

После этих слов Лу Сюня в кабинете воцарилась оглушительная тишина.

Директор Цзян вытаращил глаза и приоткрыл рот, но так и не нашёл что сказать.

Лу Сюнь слегка повернул голову, разглядывая Чэнь Е, который стоял к нему боком.

Тот тоже посмотрел на него с нескрываемым изумлением. Напряжение, от которого глаза Чэнь Е налились кровью, ещё не спало, но, встретившись взглядом с одноклассником, он нахмурился и резко отвернулся.

— Лу Сюнь... — Цзян Цзяньцзюнь тщательно подбирал слова. Он сделал глоток остывшего чая из своего стакана, силясь вернуть лицу строгое выражение. — Давай начистоту. Отрицать твои успехи глупо, ты действительно лучший ученик школы. Но согласишься: хорошо учиться самому и уметь учить других — вещи совершенно разные. Педагогика — это профессия. Учителя проходят строгий отбор, их годами обучают давать знания. Любым делом должны заниматься специалисты. И уж поверь, преподавательский состав нашей Первой средней школы Лунчуаня — один из лучших во всей провинции. Если даже они бессильны, как это удалось тебе? Поднять балл с тридцати четырёх до ста двадцати одного всего за неделю физически невозможно. В оценках есть свои пороги, свои непреодолимые барьеры. С тридцати до шестидесяти, с семидесяти до восьмидесяти, с девяноста до сотни — вот это нормальный прогресс. Согласен?

— Да, — спокойно ответил Лу Сюнь.

— Вот именно, — удовлетворенно кивнул директор.

— Но ведь это Чэнь Е, — добавил Лу Сюнь.

Цзян Цзяньцзюнь опешил. Он несколько секунд переваривал услышанное, силясь поверить собственным ушам, прежде чем выдавить:

— Что?

— Он гений, — с самым серьёзным видом произнёс Лу Сюнь, даже не моргнув.

Директор Цзян лишился дара речи.

Стоявший рядом Чэнь Е, чьё лицо и так было мрачнее тучи, потемнел ещё сильнее.

— Всего за неделю подготовки подняться на девятьсот мест в рейтинге по предмету. Вы сами прекрасно понимаете, насколько это феноменально, — ровным тоном продолжал Лу Сюнь.

— И что с того? — прищурился директор Цзян.

— А то, что есть способ доказать это куда нагляднее. — Лу Сюнь снова скосился на Чэнь Е.

— Каким образом? — нахмурился директор.

— Дайте ему месяц. На ближайших экзаменах он без труда пробьётся в первую пятисотку школы, — небрежно бросил Лу Сюнь.

Чэнь Е от такой наглости едва не поперхнулся и резко повернулся к нему, вытаращив глаза.

— Что думаете, директор Цзян? — Лу Сюнь посмотрел на завуча.

Цзян Цзяньцзюнь озадаченно перевёл взгляд с одного на другого, засомневался, но в итоге устался на Чэнь Е.

Они несколько секунд буравили друг друга глазами в немом противостоянии.

Вдруг кто-то легонько потянул Чэнь Е за рукав. Он скосил глаза — учитель Ся смотрела на него с робкой надеждой.

Напряжение на лице директора начало спадать, недоверие уступало место прежнему раздражению, и он уже собирался отмахнуться.

— Ладно, — процедил Чэнь Е сквозь зубы, словно подписывая себе смертный приговор, и решительно кивнул.

Цзян Цзяньцзюнь долго разглядывал парня, решая, стоит ли верить этой парочке. Наконец он со вздохом опустил обратно в кресло и сделал очередной глоток чая.

— Я тебя услышал. Лу Сюнь, ты свободен. Иди в класс.

Лу Сюнь бросил быстрый взгляд на Чэнь Е. Тот стоял, опустив голову, и демонстрировал ему лишь упрямый затылок.

Когда за Лу Сюнем закрылась дверь, в кабинете снова воцарилось молчание. Наконец директор шумно откашлялся.

— Имейте в виду, дело не закрыто, — сурово произнёс Цзян Цзяньцзюнь, буквально сверля Чэнь Е взглядом. — Лу Сюнь лишь нажал на паузу до следующих экзаменов. На них ты обязан доказать свою честность. Не справишься — весь твой класс пойдёт на пересдачу, а лично ты

напишешь объяснительную на пять тысяч слов и получишь строгий выговор перед всей школой.

— Мне не нужно ничего доказывать, — Чэнь Е вскинул подбородок, глядя на директора ледяным взглядом. — Это вам нужен повод придрататься. Что ж, смотрите внимательно.

— Надеюсь, твои результаты будут соответствовать твоему гонору, — директор устало махнул рукой. — Свободен.

Утренний туман ещё не рассеялся. Когда Чэнь Е вышел в коридор, там висела полупрозрачная дымка. Однако солнце уже поднялось над крышами. Бледный золотистый луч пробился сквозь сизую пелену и скользнул по его руке.

Следом вышла учитель Ся. Тихо прикрыв дверь кабинета, она облегчённо выдохнула и прижала ладонь к груди. Она посмотрела на Чэнь Е и негромко, наставительно произнесла:

— Чэнь Е, больше никогда не смей так разговаривать с Наставником Цзяном. И впутывать меня в свои разборки тоже не нужно.

— Понял, — кивнул тот.

— Ладно, у меня первый урок, побегу готовиться, — улыбнулась учитель Ся и развернулась, собираясь уходить.

— Учитель... Ся, — нерешительно окликнул её Чэнь Е.

Она удивлённо обернулась:

— Да?

— Вы... правда верите, что я сам написал эту работу на такой балл? — тихо, с тенью сомнения в голосе спросил он.

— Верю, — без колебаний кивнула учитель Ся. — Я абсолютно в этом уверена.

— Почему? — Чэнь Е искренне не понимал её убеждённости.

— Ты не из тех, кто станет списывать ради дурацких оценок, — мягко улыбнулась она. — Тебе на них плевать. К тому же я сама проверяла твой бланк ответов и прекрасно вижу, где шпаргалка, а где реальный ход мыслей.

— Ясно, — Чэнь Е смущённо потер кончик носа.

— Чуть не забыла. Вот, возьми, — она спохватилась и протянула ему сложенный вдвое листок бумаги, который достала из кармана жакета.

Чэнь Е опустил взгляд.

Это была та самая ведомость с оценками, которую Бешеный Цзян швырнул на пол.

— Чэнь Е, я ведь всё вижу, — тихо заговорила она. — Ты не похож на остальных ребят, которые выросли в тепличных условиях. Жизнь заставила тебя столкнуться с трудностями, до которых твоим сверстникам расти ещё много лет. В чём-то ты, пожалуй, взрослее и опытнее меня самой. — Она смущённо улынулась, но тут же посерьёзнела. Голос её зазвучал мягко, но твёрдо: — Но я хочу, чтобы ты понял одну вещь. Учёба — это гораздо больше, чем просто оценки в табеле или скучные экзамены. И уж точно не способ кому-то что-то доказать. Каждый прочитанный параграф, каждая решённая формула — это ступенька, которая поднимет тебя выше и унесёт дальше отсюда. Стартовые условия у всех разные, их не изменить. Но то, где ты окажешься в итоге, зависит только от ответов, которые ты сам впишешь в свой черновик жизни.

Чэнь Е долго молчал, переваривая услышанное, затем неохотно забрал листок и буркнул себе под нос:

— Ну и занудство.

Учитель Ся лишь добродушно рассмеялась:

— Главное, чтобы ты меня слышал. Всё, беги в класс, а мне пора.

Проводив её взглядом, Чэнь Е снова посмотрел на измятую бумажку в своей руке.

Путь, по которому он шёл, определился ещё в восьмом классе — в тот самый день, когда бабушка впервые свалилась от приступа. С тех пор он сам загнал себя в эти жёсткие рамки.

Если бы он примерным мальчиком просиживал штаны за партой, бабушке пришлось бы побираться на улицах и собирать картон, чтобы прокормить его и оплатить школу. Да, за хорошую учёбу ему светила стипендия, но этих жалких грошей не хватило бы даже на нормальную еду, не говоря уже о дорогих лекарствах и визитах к врачам.

Он просто не мог сидеть сложа руки и спокойно смотреть на то, как угасает единственный близкий человек, пока сам он послушно пялится на школьную доску.

Поэтому он качал чужие игровые аккаунты за деньги, батрачил в бойцовском клубе за возможность тренироваться, а потом и вовсе стал работать там спарринг-партнёром, получая по голове за приличную плату.

На фоне выживания все эти школьные успехи, оценки и баллы казались бессмысленной мишурой.

Чэнь Е ещё раз взглянул на ведомость, аккуратно сложил её, засунул поглубже в карман брюк и направился к лестничной площадке. Но стоило ему свернуть за угол, как пришлось затормозить.

У перил, вальяжно привалившись плечом к стене, кто-то стоял.

Чэнь Е прищурился и язвительно хмыкнул:

— Первая пятисотка, значит?

Лу Сюнь, небрежно положив руку на перила, окинул взглядом его недовольную физиономию и не выдержал — усмехнулся:

— Чэнь Е, я вообще-то тебя спасал.

— Что ж ты сразу первое место не пообещал для убедительности? — проворчал тот, поднимаясь по ступеням.

— Выше второго тебе всё равно не прыгнуть, — Лу Сюнь пошёл следом за ним. — Только если я переведусь в другую школу.

— Слишком самоуверенно, не находишь? — Чэнь Е вскинул брови.

— А ты попробуй обойти меня, — спокойно парировал Лу Сюнь.

Чэнь Е никогда не пасовал перед вызовами, но в этот раз хвастаться было глупо. Лу Сюнь набрал на экзаменах какое-то нереальное количество баллов. И это их школу просто не включили в общий рейтинг района, а ведь он наверняка занял бы там первую строчку. А первое место в районе — это заявка на победу в масштабах всего города.

Против таких цифр не попрёшь. Если этот парень объявлял себя лидером, тягаться с ним действительно никто бы не решился.

— Может, просто набьём друг другу морды? — недовольно буркнул Чэнь Е, замирая на

площадке между пролётами.

— Тебе на завтра приготовить рисовые шарики? Могу сделать с курицей, — как ни в чём не бывало спросил Лу Сюнь, тоже останавливаясь.

Чэнь Е лишился дара речи.

"Ну и наглец"

Он перепрыгнул через две ступеньки и быстро взлетел на верхний этаж.

До звонка оставалось несколько минут, и в коридорах вовсю бурлила жизнь. На их этаже по порядку шли кабинеты шестнадцатого, пятнадцатого и четырнадцатого классов. Их двенадцатый находился в самом тупике. Весь этот сектор традиционно занимали спортивные спецклассы.

Любой нормальный человек чувствовал себя здесь как в стране великанов. К тому же эти доморожденные гиганты так и брызгали первобытной энергией, а их лица так и просили кирпича. Не только обычные ученики — даже молодые преподаватели старались обходить этот коридор за версту.

Но стоило в коридоре показаться Чэнь Е, как толпа спортсменов мгновенно расступилась, освобождая дорогу. Парни послушно вжимались в стены и наперебой здоровались:

— Привет, брат Е!

— Здорово, брат Е!

— Доброе утро, брат Е!

Лу Сюнь, наблюдая за этим царственным шествием, наконец понял, почему вчера Чэнь Е так взбесился, когда его на глазах у всех вынесли из школы на руках.

— Брат Е, — к нему тут же подскочил какой-то стриженный под ноль парень, заглядывая в лицо. — Слыхали, тебя Бешеный Цзян к себе вызывал? Всё нормально?

— Нормально, — Чэнь Е лениво отмахнулся от него, освобождая проход.

— Брат Е! — сквозь толпу протиснулся другой, с зализанным пробором. — Говорят, вы со своим заучкой-напарником сцепились прямо на уроке, и вас обоих на ковёр потащили? Обошлось без выговора?

— Обошлось, — Чэнь Е бесцеремонно отодвинул его в сторону.

— Брат Е! — вырос перед ним круглоголовый крепыш. — Тут шепчутся, что ты этого олимпиадника до смерти забил? Ну ты и псих! Зачем в школе-то мараться?

Чэнь Е завис от такой фантазии.

"Что за бред они несут?"

Он обернулся к плетущемуся чуть позади Лу Сюню. Тот сохранял абсолютное олимпийское спокойствие и, заметив его взгляд, весело улыбнулся.

"Чего лыбишься, придурок?"

Чэнь Е закатил глаза и отвернулся.

К нему попытался пристроиться ещё один желающий посплетничать:

— Брат Е, а я слышал...

— Свали, — коротко бросил Чэнь Е.

Парень мгновенно испарился.

Потеряв остатки терпения, Чэнь Е прибавил шаг и наконец дошёл до кабинета своего класса.

— Опа! — прямо у дверей из кабинета вылетел Чэн Цзиньдун и, увидев их двоих целыми и невредимыми, вытаращил глаза на пол-лица. — До пацанов дошло, что вас Бешеный Цзян застукал за нежностями и потащил оформлять за пропаганду отношений! Вы как вообще отмазались?!

Чэнь Е застыл, медленно сжимая кулаки.

<http://bllate.org/book/19000/1943184>